

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СОВЕТСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА С СЕВЕРО–ВОСТОЧНЫМИ ПРОВИНЦИЯМИ КНР (1950–е годы XX в.)

Александр Владимирович ФРОЛОВ,
адъюнкт Хабаровского пограничного
института ФСБ России

Приграничное сотрудничество — одна из самых ранних форм взаимодействия регионов. Неизбежно возникая с появлением межгосударственных границ, оно призвано способствовать добрососедству, когда граждане сопредельных стран непосредственно общаются между собой, устанавливают практические связи и тем самым укрепляют фундамент добрых отношений.

На начальной стадии развития приграничного сотрудничества в 1950-х годах своеобразным катализатором установления тесных связей между населением приграничных территорий явились дружественные отношения между трудящимися двух стран, находившимися в непосредственном производственном контакте. В это время развитие двусторонних связей трудовых коллективов Дальнего Востока и соседних провинций КНР приобрело и разносторонний характер. Примером этому служит установление связей между моряками и судоремонтниками Дальневосточного морского пароходства (ДВМП) с китайскими рабочими города-порта Далянь. Более 10 специалистов ДВМП принимали активное участие в восстановлении и реконструкции Даляньского судостроительного завода.

Подписание соглашения между СССР и КНР от 14 марта 1951 г. способствовало дальнейшему развитию сотрудничества советских и китайских железнодорожников, выполнявших экспортно-импортные перевозки. Установились хорошие связи между тружениками Уссурийского отделения Дальневосточной и Муданцзянской железных дорог. Плодотворно и результативно сотрудничали коллективы пограничных железнодорожных ст. Гродеково и китайской Суйфэньхэ. Стороны обменивались передовым опытом, рационализаторскими предложениями, лучшими методами организации производства. При каждой встрече советские машинисты делились секретами мастерства с китайцами, проводили занятия по изучению передовых методов формирования поездов. На ст. Гродеково проходили обучение китайские железнодорожники, связисты, рабочие других специальностей. Для них проводились теоретические и практические занятия наиболее опытными рабочими и служащими станции. Этим процессом руководил начальник ст. Гродеково С.М. Бурлак¹. Китайские железнодорожники учились у советских коллег новой

технологии вождения тяжеловесных поездов, способам экономии топлива и смазочных материалов. По примеру гродековских железнодорожников они начали внедрять скоростные методы формирования поездов².

Смежность территории двух приграничных регионов, общая система внутренних водных путей, сходные природно-климатические условия, общие экономические интересы способствовали интенсивному развитию торгово-экономических связей Дальнего Востока и провинций КНР. Важное место в этом занимали поставки экспортной продукции дальневосточными предприятиями для народнохозяйственных нужд Китая. Заказы выполняли многие дальневосточные заводы: «Амурсталь», «Амурлитмаш», нефтеперегонный, расположенные в г. Комсомольске-на-Амуре. Так, например, коллектив завода «Амурсталь» с 1950 г. поставлял с каждым годом всё больше продукции для китайских судостроительных и судоремонтных заводов, на ТЭС в Гирин, Фусинь, Фулаэрци, на Аньшанский металлургический комбинат³. Свою продукцию в Китай отгружали Хабаровские заводы «Энергомаш», «Амуркабель», «Фармзавод», завод им. Горького, а также Биробиджанский «Дальсельмаш», Свободненский «Автозапчасть», «Амурский металлист» (Благовещенск) и ряд других предприятий.

Постепенно с развитием китайской промышленности и экономики увеличивалась и номенклатура поставок в Китай. Среди товаров были воздухонагнетатели, паровые турбины, компрессоры, вентиляторы, дизель-агрегаты, листовой прокат стали, дробомётные и формовочные машины, судовые лебёдки, алюминиевый провод и др. Регулярно поставлялись в Китай горючесмазочные продукты дальневосточных нефтеперерабатывающих заводов — авиабензин различных марок (Б-95/130; Б-91/115; Б-70), тракторный керосин, масло⁴.

От поставок оборудования и машин, изготавливаемых на заводах дальневосточного региона СССР, в значительной мере зависели сроки ввода в эксплуатацию новых предприятий в КНР. Продукция дальневосточных машиностроителей, металлургов, лесозаготовителей в первую очередь направлялась в Северо-Восточный Китай — на промышленные объекты Аньшаня, Харбина, Гирина, Чанчуня, Фусиня, Даляня, Фулаэрци и других городов. Между коллективами дальневосточных и китайских заводов завязалось плодотворное сотрудничество, происходил обмен делегациями специалистов, технической информацией.

Китайские инженерно-технические работники овладевали современной техникой и технологией также на горнорудных и машиностроительных предприятиях Дальнего Востока. Например, осенью 1955 г. на комбинате «Хинганолово» в Хабаровском крае группа специалистов КНР проходила практику по изучению организации горных работ и обогащению руд⁵. Весной 1957 г. на Спасском цементном заводе группа китайских ИТР изучала методы работы советских цементников. Китайские специалисты изучали опыт лесоустройства в горных лесах Хабаровского

края, бывали на лесодобывающих и лесообрабатывающих предприятиях дальневосточного региона⁶.

Полученный в ходе такого взаимного сотрудничества опыт активно внедрялся и применялся обеими сторонами. Так, в конце 1950-х годов представитель Хабаровского масложиркомбината Беспалова Е.П. побывала в Китае с целью ознакомления с научно-техническими достижениями своего предприятия. В результате ею был заимствован и внедрен в производство ряд технических усовершенствований, позволивших увеличить выпуск продукции на 740 тыс. руб. в год, а также производительность труда и в конечном итоге повысить качество масла⁷.

Дружеские отношения, сложившиеся между советским и китайским народами, были характерны и для научной сферы. Новое соглашение о научно-техническом сотрудничестве 1954 г. позволило установить более тесные контакты между советскими и китайскими учёными. Широко стало использоваться взаимное приглашение учёных для консультаций, чтения лекций, а также участия в различных научных конференциях. Советские научно-исследовательские институты занимались проектированием и изготовлением уникальных приборов и аппаратуры по заказам КНР. Китаю передавалось во временное пользование либо в дар всевозможное научное оборудование и снаряжение. Взаимное научно-техническое сотрудничество имело большое значение и для углубления двусторонних связей дальневосточного региона с соседними провинциями КНР.

Однако бывали случаи, когда советскими работниками проявлялась полная бесконтрольность. Так, в результате проверки, проведённой в мае 1957 г., было установлено, что по сложившейся практике в Секретариате советской части комиссии по научно-техническому сотрудничеству многие министерства самовольно, без разрешения Совета Министров СССР и руководства Главного управления экономических связей (ГУЭС) передавали прибывшим в СССР китайским специалистам различного рода техническую документацию. В итоге китайской стороне без разрешения были переданы проекты ряда заводов, цехов, доменных печей, чертежи на производство различных машин и оборудования, описание технологических процессов различных видов производства и т.п. Всего, по неполным данным, министерствами Советского Союза было передано китайским специалистам около 1200 видов различной документации.

На региональном уровне большое внимание уделялось совместному использованию рек и их ресурсов. Наводнения в СССР и Китае были основной причиной слабой эксплуатации самых плодородных земель. Размер убытков рос из года в год. В 1957 г. на советской части р. Уссури убытки от наводнений составили около 100 млн. руб. Произошедшее в июле 1950 г. наводнение причинило ущерб 460 млн. руб.⁸ Данная проблема стояла очень остро, и решать её надо было во взаимодействии.

Несмотря на отсутствие межгосударственного соглашения или договорённости между СССР и Китаем, на местном уровне регулярно проводились коллективные работы относительно совместного

водопользования. Так, например, в июле 1956 г. с. Амурзет в Еврейской автономной области посетила китайская делегация в составе ряда учёных, среди которых были профессор Лу Цзучжоу, доктор экономико-географических наук У Даядзюн и заместитель начальника Китайского Амурского речного пароходства Хуон Дзяин. Цель делегации — во взаимодействии с группой учёных АН СССР изучить транспортные и энергетические ресурсы р. Амура и её притоков, а также определить меры борьбы с паводками⁹. Однако для более тщательного изучения проблемы требовалось создание постоянно работавшей в этой сфере высококвалифицированной смешанной комиссии. Результатом обоюдного стремления к решению этого вопроса стало подписание 18 августа 1956 г. в Пекине соглашения, регламентировавшего деятельность совместной Амурской экспедиции. В 1956—1960 гг. предусматривалось провести в бассейне р. Амура комплекс совместных научно-исследовательских работ для изучения природных ресурсов, перспектив развития производительных сил района, топографических и гидрографических изысканий и составления схемы комплексного использования энергии р. Аргуни¹⁰.

Совместные исследования советских и китайских учёных бассейна р. Амура привели к тесному сотрудничеству учёных Дальнего Востока и Северо-Восточных провинций Китая. В 1957 г. общая численность объединённых отрядов по изучению природных богатств Амура равнялась 40. Ученые Дальневосточного научно-исследовательского института сельского хозяйства совместно с китайскими учёными изучали пойменные целинные земли Биробиджанской равнины в целях их хозяйственного освоения¹¹.

Советские лесоводы с августа по сентябрь 1957 г. совместно с учёными лесного отряда Хэйлунцзянской комплексной экспедиции Академии наук КНР занимались изучением лесов бассейна Амура, разрабатывали мероприятия по улучшению использования лесных богатств Хэйлунцзянской провинции¹². Советско-китайское сотрудничество велось и в области исследования рыбных богатств Амура. Неоднократно специалистами обеих стран проводились совместные экспедиции по рыбохозяйственному изучению Амура в связи с намечающимся гидростроительством и образованием водохранилищ¹³.

Несмотря на жёсткое регулирование международных отношений государством, между низовыми административными единицами и отдельными коллективами, которые находились в территориальной близости, были налажены прямые связи.

Чаще всего обмен делегациями, специалистами, знаниями происходил в области сельского хозяйства, где китайская сторона достигла значительных успехов. Например, овощеводами колхоза им. С. Лазо Партизанского района Приморского края был применён опыт овощеводов КНР по гребневой посадке картофеля и ряда других овощных культур. Это позволило за три года увеличить урожай втрое, в том числе картофеля в 1,5 раза¹⁴. Примечательно, что такой способ посадки картофеля пытались внедрить на Дальнем Востоке России ещё до революции 1917 г.

Тесные связи были налажены между Ханкайским районом Приморского края и граничащим с ним Мишаньским уездом Хэйлунцзянской провинции, Сталинским районом (ныне Октябрьский район Еврейской автономной области) и Лобейским уездом провинции Хэйлунцзян, Горовским совхозом Хабаровского края и госхозом им. 3 сентября Хэйлунцзянской провинции, колхозом им. КПСС Приморского края и государственной животноводческой фермой Муданьцзянского округа провинции Хэйлунцзян. В качестве примера можно привести также факт тесных связей, установившихся между трудящимися пос. Амурзет Сталинского района Еврейской АО и Лобейского уезда КНР. Здесь регулярно проходили встречи сельскохозяйственных специалистов и обмен высокоурожайными сортами пшеницы, сои, кукурузы. Китайцы также постоянно знакомились с опытом работы колхозов и машиннотракторных станций (МТС)¹⁵.

С 1955 по 1958 г. Китаю было передано до 3 тыс. образцов семян и посадочного материала культурных растений, распространённых в СССР. В 1957—1958 гг. китайская сторона получила 372 наименования семян и посадочного материала, в том числе семян риса — 17 сортов, пшеницы — 9, кукурузы — 64, сои — 20, подсолнечника — 13, чая — 12 и др., а также штаммы бактерий для приготовления ветеринарных препаратов. Китайская сторона с 1955 по 1958 г. передала Министерству сельского хозяйства СССР около 4 тыс. образцов семян и посадочного материала¹⁶.

В 1953 г. между приграничными районами СССР и Китая возобновилась торговля. Экспорт провинции Хэйлунцзян в края и области Дальнего Востока Советского Союза составил 220 млн. юаней (из общего объёма приграничной торговли провинции в 230 млн. юаней)¹⁷. Между тем в торговых отношениях этого периода можно отметить следующее. Во-первых, не было правовой базы для такого рода связей. Даже на государственном уровне советско-китайская торговля не располагала долгосрочным торговым соглашением. Все торговые операции совершались на основании ежегодно заключаемых между правительствами двух стран торговых соглашений. Во-вторых, в обеих странах господствовала государственная монополия на внешнюю торговлю на основе централизованного директивного планирования. Поэтому большая часть торговли осуществлялась в 1950-е годы ограниченным числом государственных компаний на началах хозяйственного расчёта при соблюдении планового ценообразования. Исходя из этого, права провинций КНР и приграничных территорий СССР во внешнеторговых операциях ограничивались.

В дальнейшем были разработаны и подписаны документы: Соглашение о режиме торгового судоходства на пограничных и смежных с ними реках и озере, подписанное 21 декабря 1957 г. в Москве, Договор о торговле и мореплавании между СССР и КНР от 23 апреля 1958 г., которые подвели широкую юридическую базу под уже сложившиеся отношения.

К концу 1950-х годов приграничная торговля стала развиваться интенсивно. И хотя доля приграничного товарооборота в общем государственном

составляла всего 0,4%, этот показатель стал играть важную роль в развитии экономики приграничных регионов, удовлетворении нужд местного населения¹⁸.

В 1957 г. в целях дальнейшего развития торговли в КНР была создана Хэйлунцзянская торговая компания. Она начала со скромного объёма в 60 тыс. руб., и за три года объём торговли вырос в 140 раз, достигнув в 1959 г. 8,428 млн. руб. (в ценах 1961 г.)¹⁹.

Следующим шагом в налаживании торговых отношений стало подписание соглашений, непосредственно касавшихся приграничного сотрудничества в сфере торговли. Инициатором его выступила китайская сторона, обратившись к советскому правительству с предложением о товарообменных операциях между приграничными районами СССР и Китая. 12 мая 1958 г. министерства внешней торговли обменялись письмами. После этого в августе 1958 г. правительство КНР обратилось с предложением к Приморскому и Хабаровскому крайисполкомам об установлении торговых отношений между Приморским и Хабаровским краями и провинцией Хэйлунцзян. В этом же году были дополнительно созданы Тунцзянская и Муданьцзянская торговые компании, установившие связи с Хабаровским и Приморским потребсоюзами. О развитии приграничной торговли в Приморском крае наглядно свидетельствует телеграфная переписка между Приморским крайисполкомом и Народным комитетом провинции Хэйлунцзян по вопросам установления торговых отношений²⁰.

Подписание договора о приграничной торговле позволило увеличить ее объёмы. За время взаимовыгодных поставок советской стороной была получена прибыль в сумме 8,8 млн. руб., в том числе Хабаровским крайрыболовпотребсоюзом — 2,8 млн. руб. При этом было перечислено в Госбюджет 6,2 млн. руб.²¹ С августа 1958 по 1966 г., когда по вине китайской стороны взаимовыгодная межгосударственная торговля прекратилась, между двумя сторонами было подписано 12 соглашений, последнее из них — в 1965 г., которое действовало в течение пяти лет. Заключительная встреча представителей торговой компании провинции Хэйлунцзян и Хабаровского крайрыболовпотребсоюза по выверке баланса состоялась в Хабаровске с 15 августа по 15 сентября 1970 г., экспортные поставки были закончены Крайрыболовпотребсоюзом в декабре 1970 г.²²

Специфика приграничной торговли заключалась в том, что из сопредельных районов экспортировались главным образом товары местного производства, которые не являлись дефицитными для одной стороны, но пользовались повышенным спросом у другой. Приобретаемые товары использовались в пределах смежных регионов. Подтверждением этому является информационный отчёт, подготовленный в январе 1972 г. для ЦК КПСС заведующим отделом прибрежной торговли Хабаровского крайисполкома М.Ф. Гайчманом. По его мнению выгода заключалась в том, что Хабаровский край из Китая получал ряд дефицитных товаров, в которых нуждалось население края. Взамен в Китай отправлялись товары, которые у нашей стороны имелись в излишке и не пользовались покупательским спросом.

Это был хозяйственный ширпотреб: дрова, вёдра и оцинкованные тазы, лопаты, косы, вилы, пилы, печное литьё, мыло хозяйственное, ткани и пр.²³

Полезным и эффективным в развитии советско-китайского приграничного сотрудничества стали двусторонние связи в области культуры. Одним из показателей таких связей являлся обмен делегациями. Так, с 1956 по июль 1958 г. Хабаровский край посетили 20 различных делегаций и групп из Китая, в том числе 4 делегации провинциального партийного и народного комитетов, несколько делегаций молодёжи, железнодорожников, геологов и т.д. За это же время из Хабаровского края в Хэйлунцзянскую провинцию выезжали 10 делегаций и групп²⁴.

Тесная дружба была установлена между молодёжными организациями. Регулярно в Советском Союзе и КНР проводились фестивали молодёжи, в которых принимали участие представители обеих стран, независимо от места проведения. Между пионерскими организациями также происходил взаимный обмен²⁵. 1959-й год группа хэйлунцзянских пионеров встречала на новогодней ёлке во Владивостоке, а многие пионеры Приморского края были приглашены на новогодние праздники в провинцию Хэйлунцзян. Для китайских школьников радостью был отдых в пионерских лагерях Дальнего Востока²⁶.

Начало обмену делегациями в Приморском крае положил дружественный визит партийных работников и представителей народных комитетов провинции Хэйлунцзян во Владивосток летом 1956 г. В следующем году во Владивосток прибыла профсоюзная делегация провинции. На празднование 9-й годовщины КНР, 1 октября 1958 г., была приглашена делегация профсоюзов Приморского края. Приморское книжное издательство выпустило брошюру, в которой члены делегации делились своими впечатлениями о поездке в Китай²⁷.

В январе 1956 г. ЦК КПСС издал постановление «Об организации поездок советских туристов за границу», благодаря чему число делегаций с обеих сторон увеличилось. Среди делегатов были партийные и советские работники, рабочие, крестьяне, писатели, учёные, спортсмены, артистические коллективы, цирковые труппы.

Между приграничными районами СССР и Китая были налажены также туристские маршруты. С мая 1956 по июнь 1958 г. в Китай из Хабаровска было направлено 37 туристских групп — более 500 чел.²⁸ В 1960 г. из Хабаровского края в КНР выехало 220 чел. Для сравнения следует сказать, что в этом же году из края в социалистические страны Азии и Западной Европы в туристские поездки выехало 230 чел.²⁹ Это было начало туристских обменов. Группа китайских туристов впервые посетила Хабаровск только в 1959 г.

В июле 1956 г. между двумя странами было подписано соглашение о культурном сотрудничестве. Формы контактов стали более разнообразными. В Хабаровском, Комсомольском-на-Амуре и Биробиджанском краеведческих музеях проводились выставки рисунков советских и китайских школьников, произведений изобразительного искусства Китая, подарков китайских делегаций³⁰. Дальневосточный художественный

музей на протяжении ряда лет регулярно организовывал передвижные выставки в городах, посёлках и сёлах Хабаровского края. Экспонаты таких выставок постоянно пополнялись через Китайско-Советское общество дружбы. Так с народным искусством Китая смогли познакомиться сотни тысяч дальневосточников³¹.

В сентябре 1958 г. в Хабаровске прошло торжественное собрание общестственности города, посвящённое 9-й годовщине образования КНР, в честь знаменательной даты в краевом центре прошла неделя китайских фильмов. Большое впечатление на хабаровчан произвели гастроли коллектива Уханьского государственного цирка, которые длились с 24 июля по 1 сентября 1958 г. Это было первое знакомство с цирковым искусством Китая.

К 10-летию образования КНР в Приморском книжном издательстве была выпущена книга «Братья навек» о дружбе журналистов Приморья и Гиринской провинции КНР. В течение 1950—1965 гг. СССР издал более тысячи книг о Китае. Торжество культурного обмена было очевидно.

Начался обмен и спортивными делегациями. Между спортсменами Хабаровского края и провинции Хэйлунцзян проводились товарищеские матчи по хоккею, футболу, баскетболу и другим видам спорта. Например, Всесоюзный день физкультурника в 1958 г. в Хабаровске был отмечен игрой футбольных команд провинции Хэйлунцзян и спортивного клуба Дальневосточного военного округа на стадионе им. Ленина. На этом матче присутствовало более 30 тыс. зрителей, закончился он со счётом 2:0 в пользу нашей команды. Правда, в игре, прошедшей через два дня после этого со сборной г. Хабаровска, китайцы отыгрались со счётом 3:1³².

Между китайским и советским населением велась активная переписка, которая завязывалась при знакомстве на производстве, с помощью Общества дружбы и т.п.³³ По телевидению в обеих странах демонстрировались передачи о дружественном соседнем государстве, различные документальные и художественные фильмы. В честь 9-й годовщины образования КНР по обоим каналам телевидения в СССР с 29 сентября по 5 октября 1958 г. шли китайские фильмы и передачи о Китае³⁴.

Являясь соседями, живущими вдоль пограничных рек Амур и Уссури, приграничные жители обеих стран нередко сталкивались с общими проблемами, например стихийными бедствиями. Летом 1957 и 1958 гг. населению Хэйлунцзянской провинции была оказана помощь в ликвидации последствий большого наводнения³⁵. С природными катаклизмами и их последствиями жители соседствующих стран боролись сообща. Правда, более значимая помощь оказывалась со стороны Советского Союза. Так, летом 1958 г. в результате многодневных ливней воды Амура и Сунгари затопили поля, многие города и населённые пункты. Для спасения населения городов Хэйхэ, Лобэя, Тунцзяна и многих посёлков были срочно отправлены десятки катеров и вертолётов советских пограничников. В Харбине на строительство дамбы вдоль берега Сунгари вместе с населением вышли советские специалисты, находившиеся там³⁶.

Взаимовыручка и взаимопомощь приграничного населения СССР и КНР проявлялись и в области медицины. Известны случаи, когда ока-

зывалась срочная медицинская помощь китайскому населению, а также лечение больных в Советском Союзе. Так, например, один из рабочих китайского госхоза Лобейского уезда попал под автомашину, его в тяжёлом состоянии доставили в больницу Амурзета, где он прошёл успешный курс лечения³⁷. Бывали и такие обстоятельства, когда рожениц КНР с различными осложнениями либо в связи с предполагаемыми тяжёлыми родами направляли в советские больницы.

Немаловажное значение в упрочении крепнущих братских связей между двумя странами сыграло решение о создании в СССР специального общества, деятельность которого предполагалось направить на улучшение взаимоотношений, дальнейшее укрепление и развитие дружественных связей. Предпосылки для этого были. Во-первых, такое общество уже работало в Китае. Во-вторых, этому способствовали отношения, сложившиеся между населением обеих стран на всех уровнях. В-третьих, появилась необходимость в дальнейшем развитии культурных связей с народом Китая.

Согласно решению ЦК КПСС от 5 сентября 1957 г. «О создании в СССР обществ дружбы» был разработан порядок образования Общества дружбы именно с КНР³⁸; в конце октября 1957 г. в СССР было создано Общество советско-китайской дружбы (ОСКД). В Китае подобная всенародная организация — Общество китайско-советской дружбы (ОКСД) — была основана сразу после образования Китайской Народной Республики (5 октября 1949 г.). За первые четыре года ОКСД стало самым большим обществом дружбы с СССР. И если в 1951 г. оно насчитывало 17 млн. чел., то к концу 1953 г. — 68 млн.³⁹

В Советском Союзе ОСКД стало представительной массовой организацией. В его состав на правах коллективных членов вошли более 400 крупнейших промышленных и сельскохозяйственных предприятий, учебных заведений, научных институтов и учреждений культуры нашей страны. Важным шагом в развитии движения за дружбу в Азиатско-Тихоокеанском регионе явилось создание отделений Общества дружбы в Хабаровском и Приморском краях⁴⁰.

Анализ развития двусторонних приграничных и межрегиональных связей советского Дальнего Востока с соседними провинциями Китая в 1950-х годах показал, что это десятилетие было периодом динамичного и плодотворного сотрудничества обеих стран. Итогом явилось укрепление дружбы советского и китайского народов на основе тёплых, бескорыстных, поистине братских отношений. Тесные экономические, научно-технические, культурные и иные связи открывали новые перспективы и являлись важной составляющей советско-китайских межгосударственных отношений, которые к концу 1950-х годов достигли высокого уровня⁴¹.

¹ ГАПК. Ф. П-68, оп. 4, д. 219 А, л. 57.

² История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 3: Северо-Восточный Китай в 1945—1978 гг. Владивосток, 2004. С. 102.

³ ГАРФ. Ф. Р-9576, оп. 5, д. 9, л. 84.

⁴ ГАХК. Ф. 1663, оп. 1, д. 1004, л. 1.

⁵ ГАРФ. Ф. 9518, оп. 1, д. 596, л. 12.

- ⁶ История Северо-Восточного Китая... С. 100.
- ⁷ РГАЭ. Ф. 9493, оп. 1, д. 1099, л. 160.
- ⁸ ГАПК. Ф. 26, оп. 33, д. 462 А, л. 42.
- ⁹ ГАХК. Ф. 1036, оп. 3, д. 169, л. 114.
- ¹⁰ Капица М.С. КНР: два десятилетия — две политики. М., 1969. С. 90.
- ¹¹ ГАХК. Ф. 1036, оп. 3, д. 206, л. 22.
- ¹² Там же. Д. 226, л. 72.
- ¹³ Там же. Ф. Р-1625, оп. 1, д. 101, л. 4, 34.
- ¹⁴ Бондаренко Е.Ю. Трудовые интернациональные связи дальневосточников с народами зарубежных стран в период строительства социализма в СССР (1938—1960 гг.). Владивосток, 1989. С. 16.
- ¹⁵ ГАХК. Ф. 1036, оп. 3, д. 206, л. 87, 100, 106.
- ¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-9576, оп. 5, д. 22, л. 201.
- ¹⁷ Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях. М., 2005. С. 211.
- ¹⁸ Подсчитано автором по: Внешняя торговля. 1922—1981: юбил. стат. сб. М., 1982. С. 17. Ларин В.Л. Российско-китайские отношения... С. 212.
- ¹⁹ Ларин В.Л. Российско-китайские отношения... С. 212.
- ²⁰ ГАПК. Ф. 26, оп. 33, д. 360, л. 1—3.
- ²¹ ГАХК. Ф. П-35, оп. 100, д. 4, л. 11.
- ²² Алепо А.В. Необходимо возродить и развивать дружбу китайского и советского народов: Док. Гос. арх. Хабаровского края, 1984 г. // Исторический архив. 2006. № 4. С. 61.
- ²³ ГАХК. Ф. П-35, оп. 100, д. 4, л. 12.
- ²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9576, оп. 5, д. 9, л. 73.
- ²⁵ ГАХК. Ф. 1036, оп. 3, д. 169, лл. 114—115.
- ²⁶ ГАПК. Ф. П-68, оп. 4, д. 219А, л. 1, 2.
- ²⁷ ГАРФ. Ф. Р-9576, оп. 5, д. 6 а, л. 116.
- ²⁸ Там же. Д. 9, л. 73.
- ²⁹ Бондаренко Е.Ю. Трудовые интернациональные связи... С. 9.
- ³⁰ Алепо А.В. Необходимо возродить и развивать дружбу... С. 58.
- ³¹ ГАХК. Ф. 1036, оп. 3, д. 229, л. 92.
- ³² Там же. Д. 227, л. 274.
- ³³ ГАРФ. Ф. Р-9576, оп. 5, д. 14, л. 184.
- ³⁴ Там же. Д. 16, 22, л. 29, 96, 229.
- ³⁵ Там же. Д. 9, л. 74.
- ³⁶ ГАПК. Ф. П-68, оп. 4, д. 219 А, л. 38.
- ³⁷ ГАХК. Ф. 1036, оп. 3, д. 227, л. 273.
- ³⁸ РГАНИ. Ф. 89, перечень 46, док. 28, л. 1—2.
- ³⁹ ГАРФ. Ф. 5283, оп. 1, д. 443, л. 1.
- ⁴⁰ Там же. Ф. Р-9576, оп. 5, д. 9, л. 38.
- ⁴¹ В годы так называемого «большого скачка» видный руководитель округа Хэцзян провинции Хэйлунцзян Китайской Народной Республики Лю Ганьжу в интервью корреспонденту ТАСС 5 июля 1959 г. в г. Хабаровске заявил, что советско-китайское приграничное сотрудничество вносит большой вклад в реализацию политики «трёх красных знамён». Несмотря на явную пропагандистскую натяжку в словах китайского представителя, следует отметить важность такого сотрудничества в период ухудшения советско-китайских отношений.

SUMMARY: The most important part of cooperation between the Soviet Union and China in 1950 were border trade, cultural relationship, cooperation in research works. And though the regional cooperation in general was not big it played a great role in strengthening the friendship between the Soviet and Chinese peoples in the process of deciding the most important economic and cultural problems of border regions — the Soviet Far East and the provinces of North East China.